

УДК 517.984.56

Ю. А. КОРДЮКОВ, А. А. ЯКОВЛЕВ

АДИАБАТИЧЕСКИЕ ПРЕДЕЛЫ
И НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЧИ ТЕОРИИ ЧИСЕЛ

Доказана асимптотическая формула для функции распределения собственных значений оператора Лапласа-Бельтрами на двумерном торе в адиабатическом пределе, задаваемом слоением Кронеккера. Эта формула позволяет получить асимптотическую формулу для числа целых точек в эллипсе с центром в начале координат в пределе, когда эллипс растягивается в направлении одной из своих полуосей. *Адиабатические пределы, оператор Лапласа-Бельтрами, спектр, слоения, асимптотики, целые точки*

ВВЕДЕНИЕ

Хорошо известно, что исследование спектральных задач для эллиптических дифференциальных операторов зачастую связано с различными задачами теории чисел. Классическим примером является задача об асимптотике функции распределения собственных значений оператора Лапласа на двумерном торе, которая эквивалентна задаче об асимптотике числа целых точек в круге радиуса R на плоскости при $R \rightarrow +\infty$. Исследование кратностей данных собственных значений приводит к задаче о количестве способов представления натурального числа в виде суммы квадратов.

В данной работе мы рассмотрим асимптотические спектральные задачи другого типа — так называемые адиабатические пределы, имеющие важное значение в геометрии и анализе на многообразиях. Мы покажем, что в простейшем случае изучение таких задач приводит к очень интересным задачам теории чисел, которые, насколько нам это известно, ранее не исследовались.

Результаты работы анонсированы в работе [2].

1. АДИАБАТИЧЕСКИЕ ПРЕДЕЛЫ
НА ТОРЕ

Рассмотрим двумерный тор $\mathbb{T}^2 = \mathbb{R}^2/\mathbb{Z}^2$ с координатами $(x, y) \in \mathbb{R}^2$, определенными по модулю целочисленных сдвигов. Будем предполагать, что на нем задана риманова метрика по формуле $g = dx^2 + dy^2$.

Векторное поле \tilde{X} на \mathbb{R}^2 , задаваемое формулой

$$\tilde{X} = \frac{\partial}{\partial x} + \alpha \frac{\partial}{\partial y}, \quad \alpha \in \mathbb{R},$$

инвариантно при всех сдвигах, и потому оно определяет векторное поле X на \mathbb{T}^2 . Траектории векторного поля X , которые являются образами параллельных прямых $\tilde{L}_{(x_0, y_0)} = \{(x_0 + t, y_0 + t\alpha) : t \in \mathbb{R}\}$, $(x_0, y_0) \in \mathbb{R}^2$, с угловым коэффициентом α при проекции $\mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{T}^2$, задают так называемое слоение Кронеккера \mathcal{F} на \mathbb{T}^2 . В случае, когда α рационально, все траектории замкнуты. В случае, когда α иррационально, все траектории всюду плотны.

Пусть $F = T\mathcal{F}$ — касательное расслоение к \mathcal{F} : для любого $(x, y) \in \mathbb{T}^2$ подпространство $F_{(x, y)} \subset T_{(x, y)}\mathbb{T}^2 = \mathbb{R}^2$ одномерно и порождается вектором $(1, \alpha)$. Обозначим через H ортогональное дополнение к F по отношению к метрике g : для любого $(x, y) \in \mathbb{T}^2$ подпространство $H_{(x, y)} \subset T_{(x, y)}\mathbb{T}^2 = \mathbb{R}^2$ одномерно и порождается вектором $(-\alpha, 1)$. Тем самым, касательное расслоение $T\mathbb{T}^2$ раскладывается в прямую сумму $T\mathbb{T}^2 = F \oplus H$. Данное разложение индуцирует разложение метрики $g = g_F + g_H$, где g_F (соотв. g_H) — ограничение метрики на F (соотв. H). Определим однопараметрическое семейство g_h метрик на \mathbb{T}^2 по формуле

$$g_h = g_F + h^{-2}g_H, \quad h > 0.$$

В координатах (x, y) метрика g_h задается формулой

$$g_h = \frac{1 + h^{-2}\alpha^2}{1 + \alpha^2} dx^2 + 2\alpha \frac{1 - h^{-2}}{1 + \alpha^2} dx dy + \frac{\alpha^2 + h^{-2}}{1 + \alpha^2} dy^2.$$

Для любого $h > 0$ рассмотрим оператор Лапласа – Бельтрами Δ_h на \mathbb{T}^2 , определяемый метрикой g_h :

$$\Delta_h = -\frac{1}{1+\alpha^2} \left(\frac{\partial}{\partial x} + \alpha \frac{\partial}{\partial y} \right)^2 - \frac{h^2}{1+\alpha^2} \left(-\alpha \frac{\partial}{\partial x} + \frac{\partial}{\partial y} \right)^2.$$

Для любого $h > 0$ оператор Δ_h имеет дискретный спектр:

$$\lambda_0(h) = 0 < \lambda_1(h) \leq \lambda_2(h) \leq \dots$$

(с учетом кратностей). Введем функцию распределения собственных значений оператора Δ_h по формуле

$$N_h(\lambda) = \#\{i : \lambda_i(h) \leq \lambda\}.$$

В данной работе мы будем интересоваться ее асимптотическим поведением в адиабатическом пределе, то есть, при фиксированном $\lambda \in \mathbb{R}$ и при $h \rightarrow 0$.

2. ЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЗАДАЧА ТЕОРИИ ЧИСЕЛ

Оператор Δ_h имеет полную ортогональную систему собственных функций $\{u_{kl} \in C^\infty(\mathbb{T}^2) : (k, l) \in \mathbb{Z}^2\}$:

$$u_{kl}(x, y) = e^{2\pi i(kx+ly)}, \quad (x, y) \in \mathbb{T}^2,$$

с соответствующими собственными значениями

$$\lambda_{kl}(h) = \frac{(2\pi)^2}{1+\alpha^2} ((k+\alpha l)^2 + h^2(-\alpha k+l)^2).$$

Таким образом, задача об асимптотическом поведении функции $N_h(\lambda)$ эквивалентна следующей задаче теории чисел:

Задача. Найти асимптотику при $h \rightarrow 0$ числа целых точек в эллипсе

$$\{(\xi, \eta) \in \mathbb{R}^2 : (2\pi)^2 \left(\frac{1}{1+\alpha^2} (\xi + \alpha\eta)^2 + \frac{h^2}{1+\alpha^2} (-\alpha\xi + \eta)^2 \right) < \lambda\}. \quad (1)$$

3. ОСНОВНОЙ РЕЗУЛЬТАТ

Наш основной результат состоит в вычислении главного члена асимптотики функции $N_h(\lambda)$ при $h \rightarrow 0$.

Теорема 1. При любом фиксированном $\lambda \in \mathbb{R}$ и при $h \rightarrow 0$ имеет место асимптотическая формула:

1. При $\alpha \notin \mathbb{Q}$,

$$N_h(\lambda) = \frac{1}{4\pi} h^{-1} \lambda + o(h^{-1}). \quad (2)$$

2. При $\alpha \in \mathbb{Q}$ вида $\alpha = \frac{p}{q}$, где Н.О.Д.(p, q) = 1,

$$N_h(\lambda) = h^{-1} \sum \frac{1}{\pi \sqrt{p^2 + q^2}} \left(\lambda - \frac{4\pi^2}{p^2 + q^2} k^2 \right)^{1/2} + o(h^{-1}), \quad (3)$$

где суммирование ведется по всем $k \in \mathbb{Z}$, таким, что $|k| < \frac{\sqrt{\lambda}}{2\pi} \sqrt{p^2 + q^2}$.

Можно дать доказательство теоремы 1, основываясь на общем результате об асимптотическом поведении функции распределения спектра оператора Лапласа на компактном многообразии, наделенном римановым слоением, в адиабатическом пределе, полученном в работе [1] (см. [4]).

В данной работе мы приведем другое доказательство теоремы 1, которое значительно проще и использует только элементарные факты анализа.

4. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 1

Введем новые координаты (ξ', η') , направив оси координат вдоль главных осей эллипса (1):

$$\begin{aligned} \xi' &= \frac{1}{\sqrt{1+\alpha^2}} \xi + \frac{\alpha}{\sqrt{1+\alpha^2}} \eta, \\ \eta' &= -\frac{\alpha}{\sqrt{1+\alpha^2}} \xi + \frac{1}{\sqrt{1+\alpha^2}} \eta, \end{aligned} \quad (4)$$

Будем называть точку (ξ', η') целой, если ее координаты имеют вид (4) с $\xi = n \in \mathbb{Z}, \eta = m \in \mathbb{Z}$. Заметим, что точка (ξ', η') принадлежит эллипсу (1) тогда и только тогда, когда

$$|\xi'| < \frac{\sqrt{\lambda}}{2\pi}, \quad |\eta'| < h^{-1} \sqrt{\frac{\lambda}{(2\pi)^2} - (\xi')^2}. \quad (5)$$

Очевидно, что при $h \rightarrow 0$ при $\alpha \notin \mathbb{Q}$ проекции целых точек, принадлежащих эллипсу (1), на

ось ξ' заполняют всюду плотное множество, а при $\alpha \in \mathbb{Q}$ — конечное.

Предположим, что $\alpha = \frac{p}{q}$, где Н.О.Д. $(p, q) = 1$. Непосредственными вычислениями легко показать, что любая целая точка (ξ', η') имеет вид:

$$(\xi', \eta') = \left(\frac{k}{\sqrt{p^2 + q^2}}, \frac{-pn_0 + qm_0 + (p^2 + q^2)l}{\sqrt{p^2 + q^2}} \right),$$

где $k, l \in \mathbb{Z}$, $(n_0, m_0) \in \mathbb{Z}^2$ — произвольное фиксированное решение уравнения $k = qn_0 + pm_0$. Из условий (5) получаем следующие условия на k и l :

$$\frac{|k|}{\sqrt{p^2 + q^2}} < \frac{\sqrt{\lambda}}{2\pi},$$

$$\begin{aligned} & -h^{-1} \sqrt{\frac{\lambda}{4\pi^2} - \frac{k^2}{p^2 + q^2} - \frac{-pn_0 + qm_0}{\sqrt{p^2 + q^2}}} < \\ & < \sqrt{p^2 + q^2} l < \\ & < h^{-1} \sqrt{\frac{\lambda}{4\pi^2} - \frac{k^2}{p^2 + q^2} - \frac{-pn_0 + qm_0}{\sqrt{p^2 + q^2}}}. \end{aligned}$$

Таким образом, количество целых точек с фиксированным $\xi' = k/\sqrt{p^2 + q^2}$ асимптотически равно

$$2 \frac{h^{-1}}{\sqrt{p^2 + q^2}} \sqrt{\frac{\lambda}{4\pi^2} - \frac{k^2}{p^2 + q^2}} + o(h^{-1}).$$

Суммируя данные величины по всевозможным значениям ξ' , получаем формулу (2).

Предположим, что $\alpha \notin \mathbb{Q}$. Рассмотрим разрешающий оператор $e^{-t\Delta_h}$ задачи Коши для уравнения теплопроводности $\frac{\partial u}{\partial t} = -\Delta_h u$ в \mathbb{R}^2 . Тем самым, для любого $u_0 \in L^2(\mathbb{R}^2)$ функция $u(t) = e^{-t\Delta_h} u_0$, $t > 0$, является решением данного уравнения с начальным условием $u(0) = u_0$. Можно показать, что интегральное ядро оператора $e^{-t\Delta_h}$ на \mathbb{R}^2 имеет вид:

$$H_t(x, y, x_1, y_1) = \frac{h^{-1}}{4\pi t} \exp \left[-\frac{d_h(x, y; x_1, y_1)}{4t} \right],$$

где

$$\begin{aligned} d_h(x, y; x_1, y_1) = & \frac{1}{1 + \alpha^2} [(x - x_1 + \alpha(y - y_1))^2 + \\ & + h^{-2}(-\alpha(x - x_1) + y - y_1)^2]. \end{aligned}$$

Следовательно, для интегрального ядра оператора $e^{-t\Delta_h}$ на \mathbb{T}^2 получаем формулу

$$\begin{aligned} H_t(x, y, x_1, y_1) = \\ = \frac{h^{-1}}{4\pi t} \sum_{k, l = -\infty}^{+\infty} \exp \left[-\frac{d_h(x + k, y + l; x_1, y_1)}{4t} \right], \end{aligned}$$

и потому след оператора $e^{-t\Delta_h}$ на \mathbb{T}^2 равен

$$\text{tr } e^{-t\Delta_h} = \frac{h^{-1}}{4\pi t} \sum_{k, l = -\infty}^{+\infty} e^{-\frac{(k+\alpha l)^2}{4t(1+\alpha^2)} - \frac{(-\alpha k+l)^2}{4th^2(1+\alpha^2)}}.$$

Поскольку ряд, стоящий в правой части последней формулы, сходится равномерно по $h \in (0, 1]$ и для любых $(k, l) \neq (0, 0)$ соответствующий член ряда стремится к нулю при $h \rightarrow +0$, получаем

$$\text{tr } e^{-t\Delta_h} = \frac{h^{-1}}{4\pi t} + o(h^{-1}), \quad h \rightarrow +0.$$

С другой стороны, имеет место соотношение

$$\text{tr } e^{-t\Delta_h} = \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-\lambda t} d_\lambda N_h(\lambda),$$

поэтому доказательство теоремы 1 завершается при помощи следующей леммы (см. [3]).

Назовем функцией распределения любую неубывающую непрерывную слева функцию F на вещественной прямой, такую, что $\lim_{\lambda \rightarrow -\infty} F(\lambda) = 0$. Для любой функции распределения $F(\lambda)$ обозначим через $\tilde{F}(t)$ ее преобразование Лапласа.

Лемма 2. Пусть F_n — такая последовательность функций распределения, что:

(а) $F_n(\lambda) = 0$, $\lambda \leq a$ с некоторой постоянной a , не зависящей от n ;

(б) $|F_n(\lambda)| \leq C e^{-\varepsilon \lambda}$, $\lambda \in \mathbb{R}$, с постоянными C и ε , не зависящими от n ;

(с) существует предел $\lim_{n \rightarrow \infty} \tilde{F}_n(t) = \tilde{F}(t)$ при любом $t > 0$, где $F(t)$ является функцией распределения.

Тогда $\lim_{n \rightarrow \infty} F_n(\lambda) = F(\lambda)$ во всех точках непрерывности функции $F(\lambda)$.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Хотя асимптотические формулы (2) и (3), приведенные в теореме 1, имеют весьма различный вид, справедливо соотношение

$$\lim_{\substack{p \rightarrow +\infty \\ q \rightarrow +\infty}} \sum_k \frac{1}{\pi \sqrt{p^2 + q^2}} \left(\lambda - \frac{4\pi^2}{p^2 + q^2} k^2 \right)^{1/2} = \frac{1}{4\pi} \lambda.$$

Действительно, можно записать

$$\sum_k \frac{1}{\pi \sqrt{p^2 + q^2}} \left(\lambda - \frac{4\pi^2}{p^2 + q^2} k^2 \right)^{1/2} = \sum_k g(\xi_k) \Delta \xi_k,$$

где

$$g(\xi) = \frac{1}{2\pi^2} (\lambda - \xi^2)^{1/2}, \quad \xi_k = \frac{2\pi}{\sqrt{p^2 + q^2}} k.$$

Отсюда немедленно вытекает, что

$$\lim_{\substack{p \rightarrow +\infty \\ q \rightarrow +\infty}} \sum_k \frac{1}{\pi \sqrt{p^2 + q^2}} \left(\lambda - \frac{4\pi^2}{p^2 + q^2} k^2 \right)^{1/2} = \frac{1}{2\pi^2} \int_{-\sqrt{\lambda}}^{\sqrt{\lambda}} (\lambda - \xi^2)^{1/2} d\xi = \frac{1}{4\pi} \lambda.$$

2. Хорошо известно, что во многих задачах подобного рода главный член асимптотики выражается через объем некоторой области. Это же справедливо и в данном случае, но только здесь объем следует понимать в смысле некоммукативной геометрии, основы которой были разработаны французским математиком А. Конном. По поводу аналогичной формулы для произвольных римановых слоений на компактных многообразиях и ее интерпретации в терминах некоммукативной геометрии мы отсылаем читателя к работам [1,2].

3. Несмотря на то, что постановка задачи формулируется в элементарных терминах, нам неизвестно элементарное доказательство приведенного факта в случае иррационального α . Тем самым, в данном случае оказывается, что использование методов спектральной теории дифференциальных операторов является существенным при исследовании данной задачи.

4. Весьма интересным и нетривиальным представляется вопрос об оценке остатка в формулах (2) и (3). Вполне правдоподобно, что ответ на этот вопрос связан с более тонкими

вопросами теории чисел, например, такими, как вопрос о приближении иррациональных чисел рациональными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Kordyukov, Yu. A.** Adiabatic limits and spectral geometry of foliations / Yu. A. Kordyukov // *Math. Ann.* 1999. 313.P. 763–783.
2. **Kordyukov, Yu. A.** Adiabatic limits and the spectrum of the Laplacian on foliated manifolds / Yu. A. Kordyukov, A. A. Yakovlev // *Proceedings of the Conference "C*-algebras and elliptic theory. II"* (Bedlewo, Poland, 2006). 2007.
3. **Шубин, М. А.** Плотность состояний самосопряженных эллиптических операторов с почти-периодическими коэффициентами / М. А. Шубин // *Труды сем. им. И.Г. Петровского.* 1978. Т. 3. С. 243 – 275.
4. **Yakovlev, A. A.** The spectrum of the Laplace-Beltrami operator on the two-dimensional torus in adiabatic limit / A. A. Yakovlev // *E-print math.DG/0612695.* 2006.

ОБ АВТОРАХ

Кордюков Юрий Аркадьевич, проф., вед. науч. сотр. ИМ УНЦ РАН. Дипл. математик (Московский гос. ун-т, 1984). Д-р физ.-мат. наук по диф. уравнениям (защ. в ИМ УНЦ РАН, Уфа, 2004). Иссл. в обл. спектральной теории диф. операторов, анализа и теории диф. уравнений на многообразиях.

Яковлев Андрей Александрович, асп. кафедры математики УГАТУ. Дипл. магистр в области прикладной математики и информатики (УГАТУ, 2004). Готовит диссертацию, посвященную изучению спектра дифференциальных операторов на многообразиях со слоениями под рук. проф. Ю. А. Кордюкова.

